

В зале Янсинь наступила долгая тишина.

Е Шу сидел на коленях на кровати дракона. Его сердце билось как барабан, он смотрел на фигуру сквозь слой марли.

Пройдя долгий путь, этот Дуань действительно отправил его обратно, да еще и прямо в постель этого тирана. На этот раз ему действительно не повезло.

Е Шу сжал шелковое одеяло на своем теле, слишком сильно боясь разрыдаться.

Как получился этот ад? В книге было ясно, что Дуань Чэнчжи представил женщину. Цзинь Ван, к тому же, даже не удосужился взглянуть на представленную ему красавицу, а сразу потащил ее на порку.

Этот сюжет отличался от того, что он думал.

Е Шу поднял руку, чтобы потрогать щеку, и обнаружил, что маскировка на его лице не исчезла.

Может ли быть так, что этот облик, который он изменил из-за странного стечения обстоятельств, действительно привлек внимание Цзинь Вана?

Если это так, то не должен ли он поступить соответствующим образом?

По другую сторону марлевого полога Цзинь Ван почти смеялся над решимостью этого человека.

За эти семь дней он не смог сомкнуть глаз ни на одну ночь. То, что красавица, представленная Дуань Чэнчжи, на самом деле оказалась им, было заумно и невероятно. После первоначального шока, в глубине его сердца зародились гнев и страх.

Этот маленький болван даже не мог убежать.

Если бы его похитил не Дуань Чэнчжи, а кто-то другой со скрытыми мотивами, был бы этот человек сейчас жив?

Конечно, не стоит относиться к нему слишком нежно.

Подумав так, Цзинь Ван протянул руку, чтобы открыть марлевый полог. В этот момент Е Шу тоже пошевелился.

Они подняли по обе стороны полога, и вдруг их глаза встретились.

Последовало короткое молчание.

Е Шу взял на себя инициативу, чтобы отреагировать. Пара глаз невинно моргнула, его голос прозвучал мягко и слабо: "Кто... Кто ты?".

Цзинь Ван, "....."

Взгляд Е Шу блуждал по залу, а затем вернулся к человеку перед ним, выглядящему несколько испуганным. "Почему я здесь?"

Цзинь Ван, "Ты....."

Е Шу выглядел так, как будто он наконец-то пришел в себя. Его цвет лица мгновенно стал белым, он обнял шелковое одеяло на своем теле и сжался на кровати. "Ты - правитель?! Значит, Лорд Дуан действительно отправил меня сюда, и я не смог в последний раз увидеть свою мать".

Слезы текли по его лицу, окрашивая его влагой, которая могла бы вызвать жалость.

Цзинь Ван был настолько ошеломлен его поведением, что даже забыл, что сказать. Если бы он не видел это своими глазами, то никогда бы не подумал, что этот человек в драматической форме будет рассказывать натянутую интерпретацию истории.

Действуя аналогичным образом.

Цзинь Ван слегка кашлянул. Он мгновенно собрал свое выражение лица и сказал мягким голосом: "В таком случае, ты не хотел входить во дворец?"

"....." Е Шу настороженно посмотрел на него, не решаясь ответить.

Цзинь Ван мягко сказал: "Гу никогда не делает того, что против воли людей. Если ты не хочешь, Гу не будет тебя заставлять".

Глаза Е Шу загорелись. "Тогда..."

Цзинь Ван проигнорировал его и, повернув голову, приказал: "Притащите этого человека и выпорите его до смерти".

"?????!!!!!!"

"Нет, нет, нет, я согласен, я согласен!" Е Шу чуть не упал с кровати от испуга. Он вцепился в подол одежды Цзинь Вана и сказал: "Ваше Величество, не убивайте меня. Я действительно добровольно вошел во дворец!"

На лице Цзинь Вана появилась улыбка. "Разве чиновник Двора императорских жертвоприношений не заставил тебя сделать это?"

Е Шу несколько раз покачал головой. "Нет, нет..."

"Но только что ты явно..."

"Этот суб... кхм... этот простолюдин был на мгновение эмоционален", - Е Шу посмотрел на Цзинь Вана и набрался смелости, чтобы продолжить свой поступок. "На самом деле, именно потому, что я много лет восхищался Вашим Величеством, я вызвался войти во дворец, и я хотел бы всегда быть рядом с Вашим Величеством".

"Ты восхищаешься Гу?" Цзинь Ван тихонько рассмеялся, как будто услышал какую-то очень смешную шутку. "Разве не все вы, простые люди, говорите, что Гу совершил отцеубийство, убил родных братьев Гу и силой развязал войну; что Гу ведет себя тиранически и является недобрым и несправедливым правителем..... Чем же ты восхищаешься в Гу?"

"Я....." Е Шу задумался на мгновение, затем серьезно сказал: "Покойный император был недобрым. Императорская семья чрезмерно предавалась удовольствиям жизни, и не только иностранные враги смотрели на империю жадно, как хищные тигры, но и придворные чиновники прикрывали друг друга, чтобы вступить в коррупционный сговор. То, что сделал Ваше Величество, было спасением народа от невыразимых страданий; это не было ни недобрым, ни несправедливым".

Выражение Цзинь Вана слегка изменилось.

"..... Так ты знаешь." Цзинь Ван произнес это со вздохом.

"Что..."

Прежде чем Е Шу успел спросить, Цзинь Ван схватил его за запястье и прижал к кровати.

Его душил знакомый запах, от которого Е Шу стало трудно дышать.

Только в этот момент он обнаружил, что глаза красавца, которые были так близко, налились кровью.

Послышался звук закрывающейся двери, и все слуги в зале отступили.

Е Шу сглотнул.

Этот собачий император не собирался

Цзинь Ван снисходительно посмотрел на него и мягко повторил: "Ты, очевидно, все знаешь...".

Е Шу не понял и спросил, "Что... Что я знаю?".

Цзинь Ван ничего не ответил.

Его глаза потемнели, и он провел кончиками пальцев по лицу Е Шу, заставив того слегка задрожать от нервозности.

Сознание Е Шу было сильно затуманено в последние несколько дней, так как он столько дней не имел контакта с благовониями веры Цзинь Вана. Куньцзюнь отчаянно нуждается в утешении своей Цяньцзюня во время беременности. Под действием наркотиков пустота последних нескольких дней не была очевидной, но теперь, когда действие наркотиков ослабло, пустота вернулась в виде вихря пыли.

Это инстинктивное желание его тела было гораздо честнее, чем разум. Он нетерпеливо пошевелился и потянулся, чтобы стянуть одежду Цзинь Вана.

"Ваше Величество!"

Мягкий, умоляющий зов Куньцзюня мог заставить человека потерять рассудок, но Цзинь Ван только неподвижно посмотрел на него и сказал: "Повтори то, что ты только что сказал Гу".

Е Шу сделал небольшую паузу и послушно повторил: "То, что сделал Ваше Величество, было спасением людей от невыразимых страданий; это не было ни жестоко, ни несправедливо".

Ладонь Цзинь Вана легла на челюсть Е Шу, заставив того посмотреть прямо на него. "То, что было до этого".

Е Шу, "Покойный император был недобрым.....".

"Неправильно. То, что было до этих слов".

Е Шу посмотрел в эти зловещие глаза и неуверенно сказал: "..... Я восхищаюсь Вашим Величеством уже много лет, поэтому я вызвался войти во дворец и хотел бы всегда быть рядом с Вашим Величеством?"

Цзинь Ван улыбнулся. "Хорошо."

Как только его голос упал, кончики пальцев нащупали край маски из человеческой кожи и без труда содрали ее.

Маска из человеческой кожи упала на землю, и перед его глазами предстала та самая благосклонная и нежная внешность.

"....." Е Шу принужденно улыбнулся. "Ваше Величество, добрый вечер".

Цзинь Ван также сохранил изгиб губ. "Добрый вечер."

<http://bllate.org/book/14246/1258605>